

Хань Чаншэн вытащил зеркало и умылся, а затем переоделся в свежую одежду, прежде чем выйти из комнаты. Он всегда уделял своей внешности особенное внимание. Даже если сейчас он играл роль Ли Цзюлуна, это был не повод, чтобы выглядеть неухоженным и умалять свое чувство собственного достоинства.

Бросившись в зал для письма, он обнаружил там Ань Юаня в окружении группы учеников.

- Эр шисюн, вы наконец-то вернулись!

- Эр шисюн, с вами все хорошо?

- С вами случались какие-нибудь забавные вещи, пока вы отсутствовали, эр шисюн?

Лорд Ань Юань, он же Хуанфу Фэнсюань Сичэнь, был красив. Его боевые искусства были на высоте, да и характер у него был хороший. Поэтому старейшины секты Юэхуа относились к нему с особенной благосклонностью и он пользовался популярностью среди сверстников. Хотя он только-только вернулся, ученики уже окружили его в три ряда.

Хань Чаншэн недовольно фыркнул. Ли Цзюлун под предлогом болезни сбежал с горы, и никто этого не заметил. Мастеру явно не было до него дела. Это составляло настолько разительный контраст с популярностью второго ученика, Ань Юаня, что даже сам Хань Чаншэн почувствовал себя несчастным. Теперь, когда он заменил Ли Цзюлуна, между ними возникла некая солидарность. Неудивительно, что Ли Цзюлуну так хотелось отравить жизнь Ань Юаню.

Но как раз в тот момент, когда он начинал испытывать все большее и большее недовольство, кто-то потянул его за одежду. Обернувшись, Хань Чаншэн увидел рядом с собой Лю Сяоци.

- Да шисюн, - Лю Сяоци блестящими глазами уставился на него.

Хань Чаншэн огрызнулся:

- Ты тоже пришел повилать хвостом перед Хуафу?

Лю Сяоци кивнул:

- Эр шисюн добрый. В прошлый раз он дал мне указания и помог с тренировками...

Хань Чаншэн фыркнул. "Подкупает сердца людей! Ишь какой лицемерный господин выискался!"

Лю Сяоци посмотрел в лицо Хань Чаншэну и прошептал:

- Но я все равно думаю, что да шисюн лучше.

Хань Чаншэну тут же здорово полегчало. Пусть он и не намеренно помог Лю Сяоци, все, что ставило его на ступеньку выше собаки-лорда, делало его счастливым.

Кто-то воскликнул:

- Глава идет!

Вошел Юэ Пэн, следом за ним хвостиком протиснулась Юэ Юй'эр.

Все поклонились Юэ Пэну, сказав:

- Приветствуем главу секты.

Юэ Пэн вышел в центр комнаты и улыбнулся:

- Как вы все здесь оказались?

Все разом заговорили:

- Я так давно не виделся с эр шисюном!

- Как только мы узнали о возвращении эр шисюна, сразу же прибежали сюда!

- Все хорошо, - Юэ Пэн похлопал по плечу Ань Юаня, - Все так любят тебя. Твоя поездка прошла успешно?

Ань Юань достал из рукава письмо и передал его Юэ Пэну:

- Вот ответ главы Секты Меча Наньшань.

Юэ Пэн принял письмо из его рук:

- Прекрасно, я всегда могу быть уверен, когда ты берешься за дело!

- И раз уж мы все уже собрались здесь, я сделаю объявление. Я уже связался с главами нескольких крупных сект, и через полгода состоится конференция по боевым искусствам. На конференцию я возьму с собой пятерых выдающихся учеников. Учитесь друг у друга и

тренируйтесь усердней. И не забудьте рассказать об этом тем, кого здесь сейчас не было.

Дети хором подтвердили, что поняли.

- Уже поздно, - снова заговорил Юэ Пэн. - Хуанфу не было несколько дней, поэтому оставьте его в покое и возвращайтесь к себе, - сказав это, он удалился.

Стоило ему только выйти, как ряды учеников вокруг Ань Юаня снова сомкнулись.

Хань Чаншэн тоже пришел взглянуть на Ань Юаня. Всего лишь мимолетная встреча с ним на горе - и вот ему уже повесили на шею этого собачьего лорда. Теперь ему предстояло разобраться с этим собакой-лордом, но он не ожидал, что здесь соберется так много людей. Он не собирался протискиваться в толпу и предпочел позже поискать другую возможность.

Хань Чаншэн развернулся и потопал прочь, но вскоре кто-то закричал ему в спину:

- Да шисюн!

Он обернулся и увидел, что за ним вдогонку несется сам Ань Юань.

Хань Чаншэн остановился, позволив ему догнать себя. Ань Юань вынул из пакета чернильный камень и протянул ему:

- Да шисюн, это тебе.

Озадаченный Хань Чаншэн взял чернильный камень. "Этот собака-лорд творит что-то странное, и что прикажете мне с этим делать?"

- Я купил его в деревне Молян. Перед тем как я спустился с горы, ты говорил, что твоему деду нравились вещи, которые там производят. Когда будешь прибираться у него на могиле в этом году, сможешь использовать его в качестве подношения.

Пораженный, Хань Чаншэн не смог удержаться от смеха. Деревня Молян располагалась сразу за его горой. Ему еще тогда показалось странным, что Ань Юань проезжал через гору, на которой они тогда встретились, ведь дорога из секты Юэхуа в Секту Меча Наньшань располагалась не там. Причем все знали, что та тропинка славится грабежами. Вероятно, то была уловка Ли Цзюлуна, он специально упомянул об этом в разговоре с Ань Юанем, чтобы заставить его подняться на гору. Там он мог без подозрений нанести ему удар. Вот только закончилось все тем, что ножом ударили его самого. Выходит, в том, что Хань Чаншэн вляпался в такие неприятности, тоже был виноват Ли Цзюлун! К сожалению, его уже убили. Иначе Хань Чаншэн притащил бы этого неудачника на свою гору, чтобы излить свой гнев, хорошенько избив его!

Выражение лица Хань Чаншэна стало скверным, он хмыкнул, глядя на чернильный камень в своих руках.

- Да шисюн, что такое? Почему ты расстроен? - спросил Ань Юань.

- Ничего. Ты не встречал демонических практиков в деревне Молин? - Хань Чаншэн так много дней провел в секте Юэхуа, что уже соскучился по Тяньнин. Если бы смог вернуться, он бы больше никогда не сбежал, даже если бы ему пришлось тренироваться по семь часов в день.

- К сожалению, нет, - Ань Юань, который все еще мягко улыбался, внезапно преисполнился достоинства. - Если бы я встретил демонических практиков, то заставил бы их за все заплатить!

Хань Чаншэн закатил глаза. "Ты что ли? Даже при всем своем бессмертии ты посмеешь сунуть нос в секту Тяньнин только спустя десять лет!"

- Почему ты так ненавидишь демонических практиков? - удивился он. С тех пор как он возглавил Тяньнин, он только тем и занимался, что игрался где-нибудь поодаль от секты. Изучение демонических практик уже давно кануло в лету. Отношения между сектой Тяньнин и Юэхуа тоже больше основывались на сплетнях, а не на чем-то еще. Какой смысл Ань Юаню скрежетать зубами при одной мысли о его секте? Эти парни что, промывали детям мозги?!

Ань Юань ответил:

- Демонические практики убили моего отца. Даже если мне придется положить на это всю свою жизнь, я должен им отомстить!

Хань Чаншэн нахмурился:

- А кто твой отец?

Ань Юань как-то странно глянул на него. Хань Чаншэн поджал губы. Он теперь был Ли Цзюлуном, да шисюном Ань Юаня. И Ли Цзюлун должен был знать, кем был его отец, но теперь уже сказанного не воротишь. Ничего не поделаешь, у Черного и Белого Учанов было слишком мало времени, чтобы поведать ему обо всех сердешных терзаниях Ань Юаня, так что ему оставалось только спросить самому.

Ань Юань подумал, что это странно, но по доброте душевной все же ответил:

- Да шисюн, ты забыл? Мой отец, Хуанфу Тугэнь, был лордом горы Тяньюань.

- А! - воскликнул Хань Чаншэн. Хуанфу Тугэнь! Теперь он понял, почему тот захотел назвать

Ань Юаня Хуанфу Фэнсюань Сичэнем!

- Да шисюн, что-то случилось? - нахмурился Ань Юань.

- Нет, ничего! - Хань Чаншэн снова от него отмахнулся.

Ань Юань уставился на него.

А тем временем Хань Чаншэн размышлял. Он не слышал раньше о Хуанфу Тугэне, но у него сложилось некое впечатление о горе Тяньюань. Лорд горы Тяньюань... Чему же их учили в секте Тяньнин? Ему никак не удавалось вспомнить. Ладно, как-нибудь он вернется в Лушань и спросит у Сяо Цина и Сяо Бая.

<http://bllate.org/book/14818/1320139>